

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ МИРА

*Древние реликтовые
языки
Передней Азии*

Москва
2010

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проекты №№ 05-04-04216а, 08-04-16071д)

Издание «Языки мира» основано В. Н. Ярцевой

Редакционная коллегия тома:
Н.Н. Казанский, А.А. Кибрик, Ю.Б. Коряков

Группа «Языки мира»:
*А.А. Кибрик, Ю.Б. Коряков, Ю.В. Мазурова,
Е.Б. Маркус, Н.В. Рогова, О.И. Романова*

Языки мира: Древние реликтовые языки Передней Азии / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: Н.Н. Казанский, А.А. Кибрик, Ю.Б. Коряков. — М.: Academia, 2010.

Книга является очередным томом многотомного энциклопедического издания «Языки мира», которое создается в Институте языкознания РАН. Данный том посвящен древним реликтовым языкам Передней Азии, не входящим в индоевропейскую и семитскую языковые семьи, а именно шумерскому, эламскому, хурритскому, урартскому, хаттскому и касситскому, а также хронологически и территориально близкому к ним хараппскому языку цивилизации долины Инда. Статьи написаны в соответствии с единой типологически ориентированной схемой, которая применяется во всех томах издания «Языки мира». Эта схема включает социолингвистическую, диахроническую и синхронную структурную характеристику описываемого языка и обеспечивает сопоставимость описаний различных языков. В книге содержится описание клинописной письменности, а также языковые карты, которые отражают распространение описываемых языков. Книга представляет собой одновременно и фундаментальный труд, содержащий научное описание языков, и издание с широким кругом адресатов, включающим лингвистов различной специализации, историков, этнографов, преподавателей, студентов и аспирантов, а также всех интересующихся древними языками.

ISBN

Languages of the World: Ancient Relict Languages of the Near East. Nikolai N. Kazansky, Andrej A. Kibrik, Yuri B. Koryakov (eds.). — Moscow: Academia, 2010.

This book continues the encyclopedic multi-volume series “Languages of the World”, which is being prepared at the Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences. This volume addresses the ancient relict languages of West Asia, not belonging to the Indo-European and Semitic languages families, including Sumerian, Elamite, Hurrian, Urartian, Hattic and Kassite, as well as Harappan of the Indus valley civilization. Each essay follows the typologically oriented template maintained throughout the Languages of the World series. This template imposes sociolinguistic, diachronic and structural characterization upon individual languages and ensures the commensurability of the descriptions of different languages. This volume also contains an article on the cuneiform system of writing and a set of maps illustrating the spread of the languages under analysis. The volume is intended both as a fundamental linguistic study and as a reference source. It is addressed to a wide audience of linguists of various specializations, historians, cultural anthropologists, teachers and students, and anyone interested in ancient languages.

© Институт языкознания РАН, 2010 г.

и др.: *akkamdaš* 'спица в колесе', *galdu (galzu)* 'кассит', *alzibadar* 'масть лошади', *lagaštakkaš* id., *kuruš* 'вид растения' (возможно, 'шафран'), *karimgaldu* 'колчан', *sakrumaš* 'военачальник'.

6.0. Сведений о диалектах не сохранилось. Существует ряд заметных отличий между текстами, найденными в Ниппуре и в других городах, но неясно, насколько они связаны с диалектными или чисто орфографическими расхождениями.

ЛИТЕРАТУРА

Ancilotti A. La lingua dei Cassiti. Milan, 1980.

Balkan K. Kassitenstudien I. Die Sprache der Kassiten. New Haven, 1954.

Eilers W. Рецензия на: *Balkan K.* Kassitenstudien I. Die Sprache der Kassiten. New Haven, 1954 // *Archiv für Orientforschung*, 1957–1958, Bd. 18.

Jaritz K. Die kassitische Sprachreste // *Anthropos*, 1957, vol. 52.

Paper H. Рецензия на: *Balkan K.* Kassitenstudien I. Die Sprache der Kassiten. New Haven, 1954 // *Journal of Near Eastern Studies*, 1956, vol. 15, № 4.

А.И. Давлетшин, Д.Д. Беляев

ХАРАППСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Хараппский язык (Х.я.) называется также протоиндийским, языком письменности долины Инда; англ. *Harappan, Proto-Indian, Indus, Language of Indus valley civilization*.

Название «Х.я.» — условное, дано по соответствующей археологической культуре (хараппская или протоиндийская). В месопотамских клинописных источниках упоминается находящаяся на противоположном от страны Маган (*ma-gan*) берегу «Нижнего моря» страна Мелуха (*me-luḫ-ḫa*), откуда по морю привозили драгоценные камни, слоновую кость, металлы и ценные породы дерева. Многие исследователи полагают, что под Мелухой подразумевались центры протоиндийской культуры и (или) дравидийская Индия, однако неизвестно, связано ли это слово с самоназванием носителей Х.я. Шумерское «Мелуха» сопоставляется некоторыми исследователями с поздневедийским «млечча» (*mlecchá*, один из варварских народов).

2.0. Мертвый письменный язык, известный исключительно по текстам, выполненным хараппским (протоиндийским) письмом. Был распространен в бассейне р. Инд (территория современных Пакистана и Индии) с XXV по XX в. до н. э.

Несмотря на более чем 100-летнюю историю изучения дешифровка хараппского письма и языка все еще находится на начальной стадии. Первые памятники хараппского письма стали известны во второй половине XIX в., еще до открытия археологических центров хараппской культуры. Основной массив надписей был опубликован после масштабных раскопок 1920–1930-х гг. в Хараппе и Мохенджо-Даро серией архивных отчетов, сведенных потом вместе А. Махадеваном (1977). С 1987 г. под общей редакцией А. Парполы выходит «Корпус протоиндийских печатей и надписей».

Начиная с первых публикаций, высказывались различные априорные версии о генеологических связях языка харрапских надписей: с индоарийскими или конкретно с санскритом (К. Гэдд, многие индийские исследователи), хеттским (Б. Грозный), дравидийскими (Э. Эрас). Попытки толкования харрапских текстов на основании сравнения знаков с другими древневосточными письменностями, индийскими слоговыми письменностями или письмом острова Пасхи (У. Петри, П. Мериджи, К. Гэдд, В. Хевеши и др.), оказались безрезультатными.

Применение комбинаторного метода позволило выявить наиболее частотные финальные знаки, видимо, соответствующие грамматическим показателям (П. Мериджи, Р. Хантер). Существенный вклад в этом отношении внес Р. Хантер. Он определил наличие циркумграфов, предположил, что удвоение передает форму множественного числа, указал на возможность разграничения «идеографического» и «силлабического» употребления отдельных знаков. Он также выявил часто повторяющиеся сочетания знаков («слова»), выделил группу знаков, соответствующих грамматическим показателям, и определил характер отношений между ними.

В 1964 г. началась работа по дешифровке харрапского письма группой ученых во главе с Ю.В. Кнорозовым (А.М. Кондратов, Н.В. Гуров, М.А. Пробст, М.Ф. Альбедиль и др.). В исследовании использовались ЭВМ, хотя получившая широкую известность «компьютерная дешифровка» на самом деле состояла прежде всего в машинном разбиении харрапских текстов на устойчивые повторяющиеся последовательности знаков, называемые блоками. Исследователями была определена система письма, а также базовые характеристики языка, который на основании сопоставления морфологии имени (см. 5.2.2.) был определен как принадлежащий к дравидийским. Первые результаты этой работы получили положительный отклик среди специалистов-дравидологов. Второй этап дешифровки, предполагающий чтение текстов, оказался неудачным. Опираясь на трактовку письма как «морфемно-слогового» и предполагая, что отдельные знаки строго соответствуют определенным грамматическим показателям, а также широко используя метод интерпретации изображаемого знаком с поиском омонимичных ему слов или корней в предполагаемых языках-потомках (так называемый «ребусный метод»), авторы предложили чтения почти всех харрапских знаков и значительной части корпуса текстов. При этом у них практически отсутствовали настоящие перекрестные чтения, а доля слоговых написаний и фонетических подтверждений оказалась ничтожно мала. В последних публикациях упомянутой группы отечественных ученых харрапское письмо фактически выглядит как морфемное. Все это вызывало скептическое отношение к их работе в целом.

Финская группа исследователей во главе с А. Парполой начала работу позже, в конце 1960-х гг. Расходясь с группой Ю.В. Кнорозова в анализе и чтении знаков, финские ученые пришли, в целом, к схожим выводам: Х.я. принадлежит к дравидийским. В то же время, работы А. Парполы и его коллег отличает гораздо меньшая точность в грамматическом анализе, неточность характеристики письма (то логографическое, т. е. словесное, то лого-силлабическое, т. е. словесно-слоговое), а также широкое использование «ребусного метода» (иными словами, интерпретация изображаемого знаков и поиск омонимичных для изображаемого чтений). В результате дешифровка также оказалась неудачной. Тем не менее, со-

ставленный группой А. Парполы конкорданс знаков, а также предпринятое им издание корпуса надписей представляют собой существенный вклад в изучение харрапской письменности. Особенно важными представляются графологические исследования А. Парполы.

В качестве перспективных направлений изучения харрапских надписей можно назвать следующие: определение знаков, относящихся к классу словесных знаков, и, соответственно, определение надежных фонетических знаков, поиск хороших примеров звуковых подтверждений, установление чтений фонетических знаков с помощью метода перекрестных чтений (в том числе и среди звуковых подтверждений), а также выявление на основании формальных признаков титулов в составе имен.

3.0. Предположительно представляет собой протодравидийский или парадравидийский язык. Надежно устанавливаемые грамматические черты Х.я. (агглютинация; три различающиеся по суффиксу общекошвенного падежа класса имени; по крайней мере три падежа — именительный, общекошвенный/родительный и дательный; определение в препозиции к определяемому) хорошо согласуются с предположением о дравидийском характере Х.я. и препятствуют его отождествлению с эламским, шумерским, хурритским, семитскими, индоевропейскими или мунда языками. Глоттохронологические подсчеты, датирующие распад протодравидийского 2300–2200 гг. до н. э., наряду с картой распространения современных дравидийских языков, представленных в работах М.С. Андропова (1982) и Г.С. Старостина (2000), а также анализ культурной протодравидийской лексики, не противоречат идентификации носителей харрапской культуры как протодравидийцев. Археологические данные, предполагающие движение жителей поздней харрапской культуры на юг и восток, свидетельствуют в ее пользу. Теоретически возможно, что Х.я. не оставил живых языков-потомков. В то же время необходимо отметить, что определяемая морфология имени сопоставима с именной морфологией бурушаски. Наблюдаются грамматические параллели Х.я. с алтайскими языками, носители которых, однако, проживают и проживали далеко за пределами территории распространения археологических памятников харрапской культуры.

4.0. Каталог А. Махадевана (1977) включает 2906 надписей: 1814 печатей, 511 оттисков, 272 миниатюрные таблички, 135 медных табличек, 11 бронзовых орудий, 163 различных объекта (браслеты, граффити на керамике, костяные предметы, золотые украшения и др.). «Корпус протоиндийский надписей и печатей» включает в настоящее время 3693 письменных памятника. Более 80% надписей происходят из четырех городов: Мохенджо-Даро (1659), Харappa (1019), Лотхал (290) и Калибанган (122); в остальных поселениях и городах встречается от одного-двух до нескольких десятков надписей. Около двух десятков надписей было обнаружено за пределами долины Инда: в Месопотамии, Эламе, Бахрейне и Средней Азии.

Печати — наиболее многочисленная категория письменных памятников Х.я. Известно два основных типа печатей: квадратные с ручками и длинные прямоугольные (с конца III тыс. до н. э.). Цилиндрических печатей «месопотамского типа» и круглых печатей «дильмунского типа» (англ. *Persian Gulf style seals*) известно немного. Печати изготавливались из стеатита, терракоты и серебра.

Известно более 500 оттисков печатей. Они встречаются как поодиночке, так и по несколько на одном артефакте. Некоторые оттиски обжигались и покрывались глазурью.

Миниатюрные таблички представляют собой вырезанные из стеатита или формованные терракотовые пластинки, как правило, прямоугольные или фигурные. Большая часть их была найдена в Хараппе (485), меньше — в Мохенджо-Даро (103), единичные экземпляры — в Лотхале, Чанху-Даро, Калибангане и Рупаре. Известны дубликаты как резных, так и формованных табличек, а также примеры двусторонних табличек.

Медные таблички — это прямоугольные пластинки с текстом на одной стороне и геометрическим изображением, или изображением животного, на другой. Известно 237 медных табличек: все они были найдены в Мохенджо-Даро. Имеется большое число дубликатов, многие таблички одной формы и одного веса.

Надписи на орудиях и оружии встречаются на топорах, теслах и наконечниках копий. В большинстве случаев текст должен был быть скрыт деревком, но есть примеры, когда текст идет вдоль кромки.

В составе золотого клада в Мохенджо-Даро были обнаружены четыре подвески с миниатюрными надписями, выполненными одной рукой и одним инструментом. Надписи на керамических браслетах наносились краской по внутренней стороне. Известны также короткие надписи на трубочках из слоновой и простой кости.

Граффити на сосудах представляют собой либо знаки на тулове, которые наносились до обжига, либо цифры, процарапанные у венчика. Обычно на сосуде встречается от одного до трех знаков; самая длинная надпись состоит из шести знаков. Известно также 15 штампованных надписей на сосудах.

Археологические данные свидетельствуют об активном использовании объектов с надписями. Они встречаются во всех поселениях, на крупнейших улицах, в зонах мастерских, внутри и около домов в цитадели. Они распределены между разными домохозяйствами неравномерно: некоторые домохозяйства имели много надписей, а другие — мало или не имели вовсе.

В силу мягкости стеатита многие печати истерты. Сильно истертые печати с целыми ручками часто находятся в домах и на домовых участках. В то же время, на улицах найдено больше хорошо сохранившихся печатей со сломанными ручками. Длинные прямоугольные печати зачастую имели отверстие для шнура, просверленное посередине сверху, по которому они ломались. В захоронениях печатей не обнаружено.

Уникальными среди известных сегодня хараппских надписей являются надписи на игровых (или гадательных) кубиках из слоновой кости и большая надпись из Дхолавиры (девять знаков). Последняя выложена из аккуратно вырезанных кусочков какого-то кристаллического материала на деревянной доске, располагавшейся на потолке одного из помещений цитадели. Высота знаков в этой надписи колеблется от 35 до 37 см, ширина — от 25 до 27 см.

В генеалогическом отношении хараппская письменность стоит особняком среди известных систем письма, не имея письменностей-родственников или потомков. В то же время ее создатели, вероятно, знали о принципах шумерской и про-тоэламской письменности и, таким образом, испытали их не прямое влияние.

Основное направление письма (на оттисках печатей, предметах) — справа налево, на печатях, соответственно, — слева направо. В отдельных случаях встречается зеркальное написание. Надписи из двух и более строк в отдельных случаях выполнены бустрофедоном, т. е. (по оттискам печатей) первая строка читается справа налево, а вторая — слева направо. Направление установлено по сжатию знаков в конце надписи при недостатке места, надписям из двух строк и сопоставлению надписей на печатях и оттисках.

Харрапская письменность — линейная по своей природе, что в большинстве случаев делает невозможным отождествление формы знаков с тем, что они изображают. Характерной особенностью графики харрапского письма являются циркумграфы (также — «разбитые написания»), когда цифра или другой состоящий из нескольких графических элементов знак пишется по обе стороны от вписанного знака. Сличение параллельных написаний показывает, что при раздельном написании вписанный знак должен читаться после так называемого «разбитого». Имеется значительное число аллографов — различных по форме знаков, которые имеют одинаковое чтение. Среди них особенно выделяются неполные и полные формы знаков, например, 307 'лук со стрелой' и 028 'человек с луком со стрелой в руках', 328 'сосуд' и 045 'человек с сосудом в руках' и т. д. Здесь и далее транслитерация знаков харрапской письменности (условное обозначение знаков с помощью трехзначного цифрового кода) дается по каталогу А. Махадевана (1977).

В харрапской письменности надежно определяются по крайней мере три класса знаков: 1) фонетические знаки (слоговые), 2) словесные знаки (логограммы) и 3) цифры, которые представляют собой отдельный подкласс в классе словесных знаков.

Фонетические знаки используются для записи грамматических показателей и в качестве звуковых подтверждений к словесным знакам, что можно показать, сравнивая различные варианты написания одной и той же последовательности знаков в сходных контекстах. Незначительное количество встречающихся удвоенных знаков в надписях может являться указанием на клинописный тип силлабария харрапского письма, т. е. такой силлабарий, когда для записи слов типа $C_1V_1C_2$ употребляется последовательность слоговых знаков типа $C_1V_1-V_1C_2$ (где C — любой согласный, а V — любой гласный). Силлабарий эгейского типа (когда для записи слов типа $C_1V_1C_2$ употребляется последовательность слоговых знаков типа $C_1V_1-C_2V_1$) должен бы приводить в большему числу повторяющихся знаков, если только, конечно, распределение согласных в начальной и конечной позиции не было различным. Данное наблюдение можно также проинтерпретировать как указание на незначительный процент употреблений фонетических знаков для записи слов за пределами грамматических показателей.

Словесные знаки способны принимать фонетические знаки в качестве звуковых подтверждений. В исключительных случаях значение словесного знака понятно: например, знак 328 изображает сосуд, замещается в сходных контекстах знаком 045, который изображает человека с сосудом в руках, регулярно появляется в конце так называемых «жертвенных» надписей в сочетании с цифрами от '1' | до '4' |||| и, по всей видимости, означает 'жертва'. В отдельных случаях можно видеть декоративное написание, когда вместо цифры используется повто-

рение знака, перед которым эта цифра должна идти; так, например, последовательность ||| U может быть записана как UUU .

Цифры графически организованы определенным образом, представляя собой сочетания черт $|$ (равно единице) и полукругов \cup (равно двадцати? десяти?). В отдельных случаях цифры используются как фонетические знаки, в том числе в качестве звуковых подтверждений к словесным знакам.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Фонологические сведения.

Доказательством правильного фонетического чтения знака может быть его использование в одном и том же значении в разных надежных контекстах (так называемое «перекрестное чтение»). Примеры хороших перекрестных чтений для хараппских знаков до сих пор неизвестны. Иными словами, несмотря на то, что значение некоторых словесных знаков, а также функции грамматических показателей, для записи которых используются другие знаки, определяются достаточно надежно, до сих пор, в строгом смысле этого слова, не установлено фонетическое чтение ни одного знака.

5.2.0. Морфология.

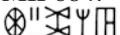
5.2.1. Именное словоизменение и словообразование в Х.я. ограничивается исключительно суффиксацией (о глаголе ничего неизвестно). Существует строго определенный порядок следования суффиксов друг за другом, и очевидно, что на стыке морфем фузия, если и есть, то редка. Таким образом, Х.я. является языком агглютинативного типа.

5.2.2. В имени надежно выделяются по крайней мере три падежа — именительный, общекосвенный (который без дополнительных показателей употребляется в функции родительного падежа) и дательный, причем суффикс дательного падежа всегда присоединяется к общекосвенной основе, которая представляет собой основу в именительном падеже плюс показатель общекосвенного падежа. Следует подчеркнуть, что указанное употребление формы общекосвенного падежа в функции родительного в действительности может оказаться кажущимся явлением, связанным с орфографическими правилами записи слов определенной структуры в хараппском письме (т. е. являться не только и не столько характеристикой Х.я., сколько особенностями орфографии хараппского письма). В соответствии с формой показателя общекосвенного падежа выделяются три класса слов, т. е. три типа склонения. Склонения в Х.я. имеют следующий вид (R — здесь корень или основа, которая соответствует записи формы именительного падежа):

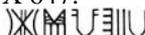
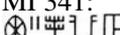
Тип склонения	Именительный падеж	Общекосвенный падеж	Дательный падеж
I	R-0	R-0	R-0-176
II	R-0	R-342 	R-342-176
III	R-0	R-211 	R-211-176

См., например, следующие примеры (показатели общекосвенного и дательного падежа выделены полужирным шрифтом, блоки отделены друг от друга знаком умножения):

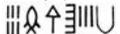
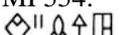
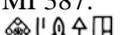
Склонение I.

X 378:	017- 176 ×086-328
	
X 561:	060(=059+105)- 176 ×095-328
	
МII 684:	391-099-228-162×242
	
МII 586:	060(=059+105)×242
	

Склонение II.

X 387:	048- 342-176 ×087-328
	
X 647:	144-193- 342-176 ×087-328
	
MI 355:	216-135- 342 ×242
	
MI 341:	391-099-173- 342 ×242
	

Склонение III.

X 490:	109-059- 211-176 ×102-328
	
X 458:	171-059- 211-176 ×104-328
	
MI 554:	267-099-059- 211 ×242
	
MI 387:	286-123-070(=098+059)- 211 ×242
	

Все блоки распределяются по одному из трех склонений, однако в исключительных случаях некоторые блоки могут переходить из одного склонения в другое. По всей видимости, в этих случаях с помощью одних и тех же знаков записываются разные слова — омонимы или омографы. Именительный падеж представлен на печатях в так называемых финальных блоках, не имеющих показателей, а также в надписях на сосудах. Родительный (общекосвенный) падеж представлен в так называемом основном блоке надписей на печатях, букв. 'такого-то'. Дательный падеж появляется исключительно в так называемых жертвенных надписях — на миниатюрных табличках и «вотивных» предметах, букв. 'такому-то'.

Ограниченное число знаков вызывает переход слова из одного типа склонения в другой при их добавлении к постоянному знаку основного блока. Их можно назвать расширителями основы:

а) -347 образует блоки от всех трех классов; вновь образованные блоки относятся к классу II; этот знак используется с числительными 'четыре' и 'семь';

X 458: 171-059-**211**×104-328

𐎧 𐎡 𐎠 𐎢 𐎣 𐎤 𐎥

X 452: 171-059-347-**176**×104-328

𐎧 𐎡 𐎠 𐎢 𐎣 𐎤 𐎥 𐎦 𐎧

б) -342-001 образует блоки от всех трех классов, новые относятся к классу I;

M 2444: 171-008-**342-176**

𐎧 𐎡 𐎠 𐎢 𐎣 𐎤

M 4325: 171-008-342-001-**176**

𐎧 𐎡 𐎠 𐎢 𐎣 𐎤 𐎥

в) циркумграф «разделенная четверка» ' ; ' (105) переводит знаки рыб (059) из класса III в класс I.

MI 554: 267-099-059-**211**×242

𐎧 𐎡 𐎠 𐎢 𐎣 𐎤

MII 585: 060(=059+105)×242

𐎧 𐎡 𐎠 𐎢 𐎣 𐎤

Указанные расширители основ, вероятно, представляют собой словообразовательные именные суффиксы. Можно также предположить, исходя из грамматической структуры дравидийских языков (основа + показатель рода + показатель числа + падежный показатель), что часть из них является показателями множественного числа.

Встречающиеся в качестве постоянных знаков в составе основных блоков числительные субстантивированы и имеют показатели существительных.

Постоянные знаки могут употребляться в позиции инициальных полупеременных в других блоках. Таким образом, существительное перед другим существительным выполняет функции прилагательного (определения), без дополнительных морфологических показателей.

5.2.3. Для именного с л о в о о б р а з о в а н и я характерны суффиксация и, очевидно, корнесложение.

5.3.0. Синтаксис.

5.3.1. Глагольные группы в хараппских надписях до сих пор не выделены. Таким образом, структура простого и сложного предложения неизвестна.

Среди именных групп выделяются: 1) именные группы, в которых главное слово стоит в родительном (общекосвенном) падеже, 2) именные группы, в которых главное слово стоит в дательном падеже, и 3) именные группы, в которых главное слово стоит в именительном падеже. Первые две группы представлены так называемыми основными блоками; именные группы, в которых главное слово стоит в именительном падеже, могут встречаться как в виде основного блока, так и в виде дополнительного финального.

Внутри именной группы определение (полупеременный знак или последовательность знаков) предшествует определяемому, в том числе в тех случаях, когда

определение представляет собой числительное. В сочетаниях типа «числительное + существительное» существительное употребляется без какого-либо показателя множественного числа. Согласования между определением и следующим за ним определяемым (по принадлежности последнего к одному из трех типов склонения) не наблюдается.

При соположении именных групп именная группа с главным словом в общекошвенном или дательном падеже (основной блок) предшествует группе с главным словом в именительном падеже (финальному блоку). При этом в некоторых случаях, хотя и не всегда, из нескольких именных групп, употребляющихся в генитивном или дательном значении, только последняя имеет показатель общекошвенного или дательного падежа.

В начале основного блока может появляться знак 086 | (совпадающий с цифрой '1'), употребляемый факультативно. Все блоки, в состав которых он входит, употребляются и без него и соответствуют слову или словосочетанию, включающему определение. Его функция не ясна (артикуль?). Этот показатель может записываться также как |U 086-347, 349=347+086 U| или с помощью аллографов цифры '1' — 097 | и 098 | (вариативное написание). Знак 347 U в данном случае, очевидно, является звуковым подтверждением к знаку 086 |.

Примеры надписей на Х.я. с транслитерацией и предположительным глоссированием и переводом.

Надпись на стеатитовой печати (М 1616).

(*)

009-048-067-171-008-**342**

именная группа-ОБЩЕКОСВ

'Такого-то (печать)'

Надпись на стеатитовой печати (М 4241).

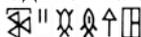

065-067-008-**342**

именная группа-ОБЩЕКОСВ

'Такого-то (печать)'

Надпись на стеатитовой печати (М 1534).

234-099-067-070(=098+059)-**211**×242

именная группа-ОБЩЕКОСВ×печать?

'Такого-то печать(?)'

Надпись на двух сторонах миниатюрной таблички (X 548).

048-342-**176**×087-328

именная группа-ДАТ×два-жертва

'Такому-то две жертвы'

Надпись на миниатюрной табличке (X 586).

048-342-**176**×267-402-149×102-328

именная группа-ДАТ×именная группа×три-жертва

'Такому-то то-то, три жертвы'

Надпись на палочке-штампе из слоновой кости (МІ 529).

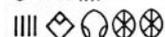
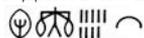

067-103-403-342-176

именная группа-ДАТ

‘Такому-то’.

Надпись на широком бронзовом наконечнике (МІІ СХХХІ, 31; МІІ =СХХХІ, 2).

387-012×116-312 104-267×321-391-391

именная группа×двадцать три?×лезвие?

‘Такого-то(?) 23(?) лезвия(?)’.

Надпись на керамическом браслете (М 3510).

244-403

именная группа×браслет?

‘Такого-то браслет(?)’.

5.3.1. О синтаксисе сложного предложения ничего не известно.

5.4.0. Поскольку фонетическое наполнение слов неизвестно, ничего определенного о генеалогических или ареальных характеристиках лексики сказать нельзя.

6.0.0. По археологическим данным на территории распространения хараппской цивилизации выделяется несколько культурных субрегионов. Также известно, что люди, говорившие и писавшие на Х.я., жили в Междуречье и Дильмуне, найдена даже шумерская печать переводчика с мелуххского языка (*eme-bal me-luḥ-ḥa*). В хараппских надписях из Междуречья и Дильмуна встречаются региональные варианты знаков, неизвестные в основных центрах хараппской цивилизации. Тем не менее на настоящий день нет надежных данных, свидетельствующих о существовании диалектов Х.я.

ЛИТЕРАТУРА

Андронов М.С. История классификации дравидийских языков // Теоретические основания классификации языков мира. М., 1982.

Кнорозов Ю.В. Предварительное сообщение об исследовании протоиндийских текстов. М., 1965.

Старостин Г.С. Реконструкция фонологической системы прадравидийского языка: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2000 [РГГУ].

Proto-Indica. 1972: Сообщение об исследовании протоиндийских текстов. М., 1972, ч. 1–2.

Hunter G.R. The script of Harappa and Mohenjodaro and its connection with other scripts. London, 1934.

Кнорозов Ю.В., Albedil M.F., Volchok B.Y. Proto-Indica. 1979: Report on the investigation of the Proto-Indian texts. М., 1981.

Koskeniemi K., Parpola A. A concordance to the texts in the Indus script. Helsinki, 1982.

Mahadevan I. The Indus script. New Delhi, 1977.

Parpola A. Deciphering the Indus script. Cambridge, 2003.

Possehl G.L. Indus Age: The writing system. Philadelphia, 1996.

The Soviet decipherment of Indus valley script: Translation and critique / Ed. by A. Zide et al. The Hague, 1976.

Zide A.R.K., Zvelebil K.V. [Untitled] // Language, 1970, vol. 46 (4).

Публикации текстов

Mackay E.J.H. Further excavations at Mohenjodaro. New Delhi, 1938. Vols. 1–2.

Marshall J. Mohenjo-Daro and the Indus civilization. London, 1931. Vols. 1-3.

Langdon S. The Indus script // *J. Marshall.* Mohenjo-Daro and the Indus civilization. London, 1931, vol. 2.

Vats M.S. Excavations in Harappa. New Delhi, 1940.

Corpus of Indus seals and inscriptions. 1: Collections in India. Helsinki, 1987.

Corpus of Indus seals and inscriptions. 2: Collections in Pakistan. Helsinki, 1991.

Сокращения названий источников

М — *Mahadevan I.* The Indus script. New Delhi, 1977.

MI — *Marshall J.* Mohenjo-Daro and Indus civilization. London, 1931. Vols. 1-3.

МII — *Mackay E.J.H.* Further excavations at Mohenjo-daro. New Delhi, 1938. Vols. 1-2.

X — *Vats M.S.* Excavations in Harappa. New Delhi, 1940.

Н.В. Козлова, А.С. Касьян, Ю.Б. Коряков

КЛИНОПИСЬ

ПРОТОКЛИНОПИСЬ

История клинописной системы письма, охватывающая несколько тысячелетий, началась на юге Месопотамии, в одном из древнейших центров шумерской культуры, городе Уруке, около 3200 г. до н. э. Самые ранние письменные памятники происходят с территории храма Инанны, богини-покровительницы Урука, называемого Эана, что в переводе с шумерского языка означает «Дом неба». Эти документы записаны на глиняных или каменных табличках письмом, которое принято называть протоклинописным. В более позднем, собственно клинописном письме знаки представляют собой различные сочетания «клинышков» — клинообразных штрихов, оставляемых на глине тростниковой палочкой, — тогда как для протоклинописного письма характерна пиктографическая, то есть рисуночная форма знаков. К протоклинописным документам обычно применяют термин «архаические». До сих пор окончательно не решен вопрос о том, говорили ли авторы архаических текстов на шумерском языке, на котором написано большинство текстов III тыс., или на одном из более древних языков, существовавших в Месопотамии еще до появления здесь шумеров.

И з у ч е н и е п и с ь м е н н ы х п а м я т н и к о в М е с о п о т а м и и IV – III т ы с . д о н . э .

История изучения ранних памятников письменности развивалась, однако, в обратном порядке: от собственно клинописных шумерских текстов к архаическим. В 80-х гг. XIX в. французские археологи раскопали древний город Гирсу, расположенный к северо-востоку от Урука. В последующие два десятилетия там было найдено около 60 тыс. текстов в ходе регулярных раскопок, а также около 20 тыс. — нелегальными «археологами», хозяйничавшими на городище между сезонами. В основном это были хозяйственные документы и исторические (кладные и посвятельные) надписи на шумерском языке второй половины III тыс. до н. э. В 90-е годы XIX в. появились первые издания новошумерских документов из Гирсу, а в начале XX в. — старошумерских. Эти открытия и публи-